14.

от колодезя, оскользаясь по грязи, ~~[illegible]~~ взмешанной, над желобом по [illegible]ну сливали воду в долбленое корыто, и уже оттуда. ~~[illegible]~~ сказал обернувшись, размахивая кулаком, как кувалдой.

— Сотенному доложу! Вот я сотенному отрапортую.

Но сотенному так и не сказал почему-то, а на Григория недели две глаз точил, придирался к каждой пустяковине, вне очереди посылал на караулы и избегал встречаться глазами.

Абз. Нудный однообразный распорядок дня выматывал живое. До вечера, ~~зари~~ пока трубач не проиграет зорю, толкались на занятиях в пешем и конном строю, убирали, чистили и выкармливали на коновязях лошадей, зубрили бестолковщину словесности и лишь в 10 часов после поверки [illegible] на молитву и вахмистр Кружилин ~~[illegible]~~ [illegible] глаз обводя ~~по~~ построенную шеренгу заводил отраву сиповатым голосом „Отче наш".

С утра начиналась та же волынка и ~~[illegible]~~ дни ~~[illegible]~~ разные и похожие, как близнеца.

На все имение, ~~[illegible]~~ старой жены управляющего, была одна женщина, на которую засматривалась вся сотня, не исключая и офицеров, — молоденькая, смазливая горничная управляющего полька Франя. Она часто бегала из дома в кухню, где властвовал старый безбровый повар. Сотня разбитая на марширующие взводы со вздохами и подмигиваньем, следила за шелестом серой форменной юбки. Она чувствовала на себе постоянные взгляды казаков и офицеров, словно обмасливалась в потоках похоти, излучаемых тремя стами глаз, и вызывающе подрагивая бедрами носилась из дома в кухню, из кухни в дом, улыбаясь взводам поочередно, господам офицерам в отдельности. Ее вниманья добивались все, но по слухам преуспевал лишь сотник, курчавый и густо-волосатый с ног до головы.

Уже перед весной случилось это. В этот день Григорий дневалил на конюшне. Он чаще бывал в одном конце конюшни, где кормились офицерские кони, попавшие в общество ~~[illegible]~~ кобыл. Был обеденный перерыв. Григорий только что отходил пленного белоногого есаульского коня, ~~[illegible]~~ и отойдя заглянул в станок к своему гнедому. Конь мягко хрупая сеном, косил на хозяина розовым глазом, поднимая заднюю, ушибленную на рубке ногу. Потрескивал на нем недоуздок, [illegible] топот и ~~сдержанный~~ приглушенный крик в темном углу конюшни. ~~Григорий~~ Он пошел над станками слегка изломанной неровной шумной. Глаза ему залепила вязкая темнота неожиданно хлынувшая в проход. Хлопнула дверь конюшни и чей-то сдержанный голос шепотом крикнул:

— Скорей, ребята!

Григорий прибавил шагу.

— Кто такой?

На него наткнулся ощупью пробиравшийся к дверям